

Представители платформы Юши также сказали:

— Да-да, мы подписали контракт, и если вы его расторгнете, вам придётся выплатить штраф. Насколько я знаю... ваш проект «Копыта чёрного осла» стоит всего пять миллионов, а штраф...

Представитель не стал продолжать, а режиссёр Лю нагло добавил:

— Этот штраф, вы, нищие, сможете выплатить?!

Жун Му почувствовал, как на лбу выступил пот. Штраф был огромной суммой. Хотя для семей Ян Гуана и Жун Му эти деньги не были значительными, сейчас их положение было особенным. Жун Му не хотел просить деньги у семьи, а Ян Гуан был выгнан из дома и всё ещё был связан пари-соглашением. Проще говоря, у них не было денег для выплаты штрафа...

— Штраф?

Раздался громкий и уверенный голос, сопровождаемый смехом:

— Этот штраф я оплачу!

Неожиданный голос заставил всех обернуться. Раздался звук «тук-тук-тук» — это был стук трости по полу.

Малыш Ян Цзянь, сидя на руках у отца, широко раскрыл глаза:

— Это дедушка!

Пожилой мужчина в костюме чжуншань шёл к ним, его шаги были твёрдыми, а тело — крепким. Его аура была просто неудержимой, казалось, что в руках он держал не трость, а сорокаметровый меч, жаждущий крови!

Режиссёр Лю внимательно осмотрел старика. Тот уже давно отошёл от дел и почти не появлялся в тусовке. К тому же основная деятельность старика была не в сфере развлечений, а в недвижимости. Внутренняя индустрия развлечений только начинала развиваться, и режиссёр Лю, ставший известным всего пару лет назад, никогда не встречал старика лично. Он только слышал о господине Ян, но никогда его не видел.

Теперь, увидев этого старика в простом костюме чжуншань и с обычной тростью, он подумал, что это шутка. Как такой старик может выплатить такой огромный штраф?

— Старик, ты сможешь это оплатить?

Режиссёр Лю только что произнёс эти презрительные слова, как представители платформы Юши испугались и поспешили сказать:

— Режиссёр Лю... это господин Ян!

Режиссёр Лю, услышав это, остолбенел. Его язык словно онемел, а лицо застыло, как будто он только что пережил побочный эффект пластической операции.

Ян Гуан незаметно осмотрел внезапно появившегося старика. Он ещё не видел своего нынешнего отца, но этот человек был точной копией его деда, отца Ян Чжэна и Ян Цзяня, то есть его нынешнего отца.

Услышав, что представители платформы называют его господином Ян, он «послушно» позвал:

— Папа.

— Папа... папа... папа?!

Режиссёр Лю превратился в математика, заикаясь на уровне, превосходящем Шусюэ.

— Я его отец, а не твой!

Раздражённо поправил старик.

Лицо режиссёра Лю побелело, а в его голове бушевали вопросы. Разве Ян Гуан не был выгнан из дома? Разве его отношения с семьёй не были ужасными? Разве он не был приёмным, и поэтому старик не обращал на него внимания? Разве старик никогда не посещал подобные мероприятия?

Несмотря на все вопросы, старик стоял здесь, перед ними, с видом разъярённого петуха, защищающего своих цыплят.

На самом деле старик даже не знал, как он сейчас выглядит. Он только чувствовал, как слово «папа», произнесённое Ян Гуаном, наполнило его теплом. Раньше их отношения были плохими, Ян Гуан постоянно бездельничал, не появлялся дома, а когда приходил, только ссорился. Они почти не разговаривали.

Старик не знал, что Ян Гуан уже стал другим человеком, и думал, что тот наконец повзрослел, что его сердце наполнилось радостью.

Старик, хотя внешне ругал Ян Гуана, на самом деле косвенно указывал на режиссёра Лю и представителей платформы Юши. Те, кто умел читать между строк, поняли его намёк и испугались.

Старик холодно усмехнулся:

— Если вы не хотите идти по красной дорожке, тогда пойдёмте со мной. Такая презентация, полная грязи, мне здесь не место, я могу задохнуться от этого зловония!

Старик был мастером словесной дуэли и всегда защищал своих. Прожив большую часть жизни на вершине, он не терпел никаких оскорблений.

Старик повёл Ян Гуана и остальных, и Жун Му почувствовал уверенность. Ему не нужно было просить деньги у семьи, старик всё ещё заботился о Ян Гуане, и ситуация разрешилась идеально. Теперь они могли с гордостью покинуть зал.

Представители платформы Юши были в панике, кланяясь и извиняясь:

— Господин Ян, послушайте, давайте объясним...

— Объяснять?

Старик отмахнулся тростью:

— Что объяснять? Я не люблю объяснений, вы, наверное, слишком много сериалов смотрите, раз всё время объясняетесь.

Представители платформы не смогли остановить старика, который с горячим нравом уже направлялся к выходу. В этот момент раздался чей-то смех:

— Дядя, два года не виделись, а вы всё такой же горячий. Берегите себя, не стоит так злиться.

Жун Му, услышав этот голос, словно получил удар молнии, и потянул за рукав Ян Гуана, шепча:

— Гуан, спокойно, спокойно!

Ян Гуан не знал, о ком говорил Жун Му, но это явно было связано с тем, кто сейчас подходил.

Молодой человек лет двадцати пяти приближался к ним. Его рост был около 185 см, чуть ниже Ян Гуана. Он был одет в безупречный чёрный костюм, выглядел мягким и элегантным, излучая ауру старшего брата из соседнего дома.

Старик, увидев его, сказал:

— Это не сын старого Ляна? Что, ты тоже работаешь в Юши? Перешёл в такую маленькую контору?

Юши была крупнейшей платформой, занимающейся не только видео, но и многими другими направлениями, и её развитие шло впечатляющими темпами. Стратегии и подходы были передовыми, и в ближайшие десять лет она оставалась недостижимой для конкурентов.

Такую платформу старик назвал «маленькой конторой», но молодой человек сохранял спокойствие, продолжая улыбаться, как доброжелательный сосед.

Ян Гуан, проведший годы в интригах, сразу понял, что это за человек. Он был не просто добрым соседом, а скорее скрытым тигром, готовым в любой момент показать свои когти.

Представители платформы Юши, увидев молодого человека, поклонились, проявляя уважение и даже страх:

— Господин Лян.

— Да.

Молодой человек кивнул.

Ян Гуан тихо спросил Жун Му:

— Кто это?

— Гуан?

Жун Му был в шоке:

— Ты... что с тобой? Это Лян Чжибай! Ты его не помнишь? Ребёнок из соседнего дома, ребёнок из соседнего дома!

Что за «ребёнок из соседнего дома»? Ян Гуан не понимал, почему Жун Му повторяет это.

Ян Гуан не слышал о «ребёнке из соседнего дома», что неудивительно, ведь он не был

оригинальным Ян Гуаном из этого времени.

Говоря о Лян Чжибае, несмотря на то что его так уважали представители платформы Юши, его происхождение было скромным. Не стоит путать, Лян Чжибай не был незаконнорожденным, его происхождение было чистым.

Просто его отец был водителем у отца Ян Гуана, но из-за проблем со здоровьем уже ушёл на пенсию.

Лян Чжибай, сын водителя, с детства жил в доме семьи Ян. С малых лет он был послушным и умным, с детского сада он был первым в классе.

<http://bllate.org/book/16206/1454918>